

Хуан Чаоюй был одним из трех оставшихся учеников секты Линъюнь.

Цзян Имин взял ее в качестве ученицы во время спуска с горы.

В то время секта Линъюнь уже начала давать сбои, а Цзян Имин только что стал главой секты.

Происхождение Хуан Чаоюй казалось довольно загадочным, и даже Цзян Имин мало что знал о ней.

Однако, проведя столько времени вместе, Цзян Имин почувствовал, что эта упрямая и решительная девушка действительно относилась к секте Линъюнь как к своему дому.

Этого было достаточно.

— Хозяин, ты проснулся? Хуан Чаоюй тихо позвал из-за двери.

Цзян Имин громко сказал: «Я проснулся.

"Скрип!" Дверь открылась.

Медленно вошла грациозная и изящная женщина. На ней было светло-красное платье, в руке она держала аптечку.

— Хозяин, почему ты сидишь? Как только Хуан Чжаоюй вошла в комнату и увидела Цзян Имина, сидящего со скрещенными ногами, она поспешно позвала:

Она поставила аптечку на стол и быстро подошла к Цзян Имину.

С тревожным выражением лица она сказала: «Учитель, скорее ложись. Не рви рану!»

Говоря это, она положила руку на плечо Цзян Имина, желая помочь ему медленно лечь.

Цзян Имин мягко улыбнулся.

Он чувствовал сердечную заботу своего ученика о нем.

«Хорошо, не волнуйся. Мне уже намного лучше».

«Мастер, пожалуйста, не лгите мне. Вы получили такую серьезную травму, как вы можете говорить, что вы в порядке?» Хуан Чаоюй надулся и сказал с опухшими щеками.

— Хозяин, быстро лягте, пожалуйста.

«Сяоюй, я не лгу тебе».

Ни один из них не отступил на некоторое время, и Цзян Имин по-прежнему отказывался лечь.

Хотя Хуан Чаоюй все еще беспокоилась, она также чувствовала, что состояние ее Учителя стало намного лучше, поэтому она больше не заставляла его лечь.

«Учитель, все в порядке, если вы не хотите лечь, но вы должны выпить лекарство», — когда Хуан Чжаоюй говорила, она взяла миску с черной жидкостью, которая была лекарством.

«Учитель, позвольте мне накормить вас лекарством». Сказав это, Хуан Чжаоюй зачерпнула

ложку лекарства и поднесла ко рту Цзян Имина.

Вдыхая сильный лекарственный аромат, Цзян Имин не знал, смеяться ему или плакать.

В его сознании внезапно возникло чрезвычайно горькое воспоминание.

«Сяоюй, я выздоровел. Мне не нужно пить лекарство».

«Хозяин, если вы действительно хотите поскорее выздороветь, вы должны быстро выпить это лекарство!» — серьезно сказал Хуан Чаоюй.

Цзян Имин посмотрел на нее и понял, что это бесполезно, что бы он ни сказал.

С легким вздохом из его тела вдруг вырвался мощный выброс духовной энергии.

Все бинты на нем рассеялись в одно мгновение.

Хуан Чаоюй, которая собиралась накормить своего Мастера лекарством, была застигнута врасплох и отброшена на несколько шагов мощной аурой.

«Мастер, вы действительно выздоровели?!» Хуан Чаоюй потратил несколько минут, чтобы посмотреть на тело Цзян Имина, которое было как новое, и, наконец, пробормотал:

Цзян Имин спокойно кивнул.

Хуан Чаоюй все еще не осмеливалась поверить в это, поэтому поспешно воскликнула:

«Учитель, вы действительно выздоровели!»

— Верно, разве ты не видишь? Цзян Имин слегка кивнул и добавил: «Я не только выздоровел, но и прорвался на последнюю стадию Сферы Создания Основания».

"Серьезно?!" Услышав это, лицо Хуан Чаоюя было полно удивления и радости.

Затем она вспомнила внушительную ауру своего Учителя только что, и все ее сомнения рассеялись.

«Поздравляю, Мастер. Мало того, что вы так быстро выздоровели, но ваше совершенствование также продвинулось еще на один шаг! идей в отношении секты Линъюнь больше нет».

— Да, — Цзян Имин слегка кивнул.

Самый сильный человек в отряде пятого ранга был только в Царстве Учреждения Основания, но его текущая сила была сравнима с силой в Царстве Формирования Ядра.

Если какие-то невежественные силы пятого ранга посмеют его спровоцировать, он не прочь их убить!

"Вздох!" Выражение лица Хуан Чаоюя внезапно снова стало мрачным.

Они могли не бояться сил пятого ранга, но секта Хоюнь была силой третьего ранга.

В секте Хоюнь было довольно много культиваторов Зарождающегося Царства Души, а в Царстве Формирования Ядра их было еще больше.

Если бы они не смогли собрать камни духа, которые они должны были предложить секте Хоюнь в течение месяца, секта Линюнь неизбежно была бы распущена.

Когда Цзян Имин увидел внезапную перемену в выражении лица Хуан Чжаоюй, он не мог не быть ошеломленным, но сразу понял.

«Сяоюй, ты беспокоишься о секте Хоюнь?»

«Да, Мастер. Хотя вы уже находитесь на поздней стадии Царства Учреждения Основы, все же...»

Хуан Чжаоюй не закончила фразу, потому что чувствовала, что если будет слишком откровенна, то может задеть гордость своего Учителя.

Цзян Имин знал, что она имела в виду.

«Все в порядке. Я нашел способ получить достаточно камней духа. Не волнуйся, Сяоюй».

Увидев равнодушную улыбку своего Учителя, Хуан Чаоюй все еще не могла расслабиться. Она только думала, что ее Учитель пытался утешить ее.

В конце концов, у нынешней секты Линъюнь не было даже сотни камней духа низкого качества. Как они могли вдруг собрать тысячу?

Цзян Имин прекрасно понимал, что нынешний Хуан Чжаоюй никогда ему не поверит, но что он мог сделать? Не то чтобы он мог рассказать ей о системе, верно?

Он решил оставить его. Она, естественно, поверит ему, когда придет время.

Цзян Имин беспомощно покачал головой и не хотел больше останавливаться на этом вопросе.

"О да, где два твоих старших брата?"

Услышав вопрос своего учителя, Хуан Чжаоюй поспешно ответила: «Старший старший брат все еще не тренируется и не вернулся. Второй старший брат ушел из гор, чтобы помочь достать лекарство для учителя».

Цзян Имин кивнул.

Из своих воспоминаний он знал, что его старший ученик, Гу Линфэй, был прямолинеен и великодушен.

Он часто отправлялся путешествовать и заводить друзей.

С другой стороны, его второй ученик, Е Юньфань, был холодным снаружи, но теплым внутри. Хотя он не умел говорить, у него было искреннее сердце.

Он предпочитал использовать действия, чтобы проявить себя, примером того, что у него была такая личность, были его действия сейчас, когда он покинул гору, чтобы искать для себя лекарство.

«Юньфаню пришлось нелегко», — сказал Цзян Имин с горькой улыбкой.

Хуан Чжаоюй быстро ответил: «Да, если бы второй старший брат знал, что Учитель уже

выздоровел...»

Прежде чем она успела закончить, выражение ее лица внезапно стало чрезвычайно уродливым.

Пот размером с горошину стекал с ее лба.

Хуан Чжаоюй стиснула зубы, все ее тело дрожало, и она продолжала дрожать.

Внезапное изменение застало Цзян Имина врасплох.

Он сделал большой шаг вперед и быстро помог Хуан Чаоюй подняться, нервно спрашивая: «Сяоюй, что случилось?»

Хуан Чаоюй не ответил.

Ее глаза были плотно закрыты, все ее тело дрожало, и она закусила свои красные губы белыми зубами.

Она выглядела очень больной и чувствовала себя очень некомфортно.

<http://tl.rulate.ru/book/79899/2430879>